

ВОСПРИЯТИЕ КОЛЛЕКЦИИ ЛИТОВСКОГО ОБЩЕСТВА

ФОТОИСКУССТВА

Знакомясь с коллекцией Литовского общества фотоискусства, сразу можно отметить ее разнохарактерность. Здесь широко представлена жанровая фотография, портрет, репортажная фотография и синтетическая. В процессе обсуждения работ, где каждый пытался поделиться с другими своими непосредственными впечатлениями, обнаружилась заинтересованность и к самому акту восприятия, как таковому. Он носил индивидуальный характер в каждом конкретном случае.

Обратимся, например, к жанровой фотографии. Этот жанр не обходит, пожалуй, ни один фотограф. В основе таких фотографий лежит показ кульминационного момента определенного происходящего действия. Жанровые фотографии по своей природе претендуют на малую длительность изображенного действия. Отсюда начинается тот поверхностный взгляд на жанровую фотографию определенной части зрителей, которые, схватив этот изображенный миг, дальше него не идут. Для художника же процесс создания работы не сводился лишь к реализации форм на полотне, а означал длительное вдумывание и вчувствование в те многочисленные события, характерные для жизни целой страны на определенном этапе, которые суммировались в данной работе. Мало того, взяв за основу определенную ситуацию, характеризующую сумму этих событий, ситуацию одной конкретной жизни, художник мысленно разворачивал перед собой перепетии этой жизни и находил ту кульминацию, которая представляла в одном мгновенном действии всю суть этих перепетий. И зритель, воспринимающий жанровое произведение и фиксирующий краткое время самого действия, в конечном итоге должен непременно также воспринять и эту длительную преамбулу, ведущую к кульминации. Таким образом, зрительское восприятие оказывается длительным и насыщенным.

Именно так выглядит акт восприятия, например, работы Р. Юкялиса "xxx". Мы не ограничиваем свое восприятие лишь на фиксации изображенного действия. Прежде всего, перед нами мотив свадьбы. Вытекающий отсюда психологический настрой должен, казалось бы, быть пронизан светом. Но работа сразу же такого зрителя опрокидывает, будучи пронизанная грустным оттенком. И здесь он так или иначе пытается выстроить для себя преамбулу, кульминацию которой изобразил автор. В данной работе характеристика лиц настолько правдива и глубока, что именно они являются носителями многослойного повествования о судьбах человека и его месте в обществе.

Но порой, сведя повествование к конкретному эпизоду, художник попадает от него в зависимость и начинает с исчерпывающей полнотой излагать все внешние элементы данного эпизода. И тот же мотив свадьбы, так неоднозначно показанный у Р.Юклюса, делается плоским у В.Страукаса. В итоге воспринимается сам этот единичный эпизод, а прочтение широко задуманной преамбулы затрудняется. Конкретность представленной ситуации, психологическая иенасыщенность изображенных лиц делают восприятие таких работ как "Разговор" Ю.Вайцекускаса, "Пусть всегда будет солнце" Л.Руйкаса, "Ребята с БАМа" В.Шонты, "Штукатуры" В.Страукаса бедным и неинтересным, и напротив, неконкретность представленной ситуации в работе "Праздничный репортаж" П.Катаускаса делает восприятие насыщенным.

Уже при просмотре жанровой фотографии можно было отметить и другую особенность восприятия, которое выразилось в столкновении психологических и оптических представлений в работе. При этом оптические представления оказывались связанными с физиологическими закономерностями восприятия и с рядом определенных закономерностей мира: тяжесть равновесие, оптические закономерности видения и т.д., которые воспринимаются человеком и используются художником как выразительные средства. Эти изобразительные средства служат только опорным материалом для выражения психологических переживаний, заключающих в себе самосознание художника. Причем психологическая нагрузка произведения часто не адекватна краткому по времени восприятию оптических закономерностей. Обратимся, например, к работе А.Суткуса "В сквере". Лаконичность и простота композиции, спокойное тональное решение не требует большой длительности восприятия. Психологическая же нагрузка велика. Уравновешенное композиционное решение, отсутствие конкретных противопоставлений первого и второго плана читается, прежде всего, как гармония между человеком и городом. В то же время эту работу можно трактовать и как творческую позицию автора - открытый добрый взгляд на мир. Такая неоднозначность прочтения требует известной длительности восприятия.

Небезынтересно рассмотреть процесс восприятия портретного жанра. Если говорить о протяженности изображенного действия в портрете, то оно длительно, вплоть до бесконечности. Однако, как уже было отмечено выше, при восприятии любой работы мы не ограничиваемся лишь на времени изображенного действия, но и учитываем время обдумывания и реализации произведения художником, создаю-

шим его интеллектуальную и эмоциональную насыщенность. Последнее прежде всего вырастает на основе изобразительно-выразительной стороны произведения. В таких работах как "Портрет в лесу" (З.Казенас), "Сети" (В.Стракаускас) эта сторона очень слабо развита, а отсюда и невысокая насыщенность фотографии. Некоторые попытки постройки изобразительно-выразительного здания можно обнаружить в работе "Раса" Ю.Вайцекаускаса. Крупный план лица человека жестко скадрирован. Первый и второй план резко противопоставлены. Пейзажный план дан в нерезкости. Все это создает определенную выразительность и, в конечном итоге, подчеркнутый психологизм в работы придает ей эмоциональную насыщенность.

Таким образом мы приходим к мысли, что специфика восприятия определяется структурой произведения. В одних нагрузка восприятия сосредоточена на психологических категориях, в других - на закономерностях восприятия, как, например, в работе В.Шонта "Пейзаж с маленькими фигурами 2. В ней ряд световых противопоставлений и состояний, доведенных до большой глубины, вызывает сложный неоднонаправленный во времени длительный процесс восприятия.

Особенность восприятия ощущается и при всматривании в работы А.Шликса "Танцовщица I", В.Дайнялиса "Эльвира I", Й.Данюонаса "В походе VI". Усиленный конфликт форм в данных фотографиях ведет к возбуждению нервно-психической реакции, к переходу собственно оптических воздействий в воздействия психологические.

Работы Р.Линиониса "Творчество" и "Старушка в городе" требуют от зрителя при восприятии объединения разновременных и разнопространственных изображений в единое целое. На первый взгляд создается ощущение, что автор этих работ отказывается от глубокого и полифонического психологизма, уходя от илюстрированного образа живого человека. Однако при более пристальном рассмотрении оказывается, что столкновение образов взято вне определенного момента времени, действия и места и что только на основании их сопоставления складывается качественно новая временная длительность, а, следовательно, и специфика восприятия. Созданные образы суть знаки, за которыми стоит огромный круг жизненных явлений и понятий, философских обобщений, требующих длительного процесса осмысления. При некоторой общности работ "Творчество" и "Старушка в городе" при восприятии меньшую длительность будет заключать последняя работа, вследствие своей тенденциозности.

В высказанных строках не было попытки подвергнуть работы всестороннему анализу (это требует отдельного разговора), а

была всего лишь проявлена заинтересованность к самому акту восприятия.

В результате обнаружилось, что специфика восприятия определяется структурой художественного произведения, а в раскрытии содержания и оценки фотографий действенным ключом может оказаться категория времени, понимаемая не как количественная и однонаправленная мера протекания действия произведения или акта материальной реализации, а как качественная оценка процесса мышления художника и воспринимающего зрителя.

Д. Баламыев

Апрель 1979 г.
г. Йошкар-Ола